

УДК 347.965(430)

*М. В. Димитрова***ОРГАНЫ АДВОКАТСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИИ**

Наверное, ни для кого не является секретом тот факт, в насколько сложном положении оказалась адвокатура Украины на сегодняшний день. Да и можно ли назвать адвокатурой в полном смысле этого слова тех разрозненных и практически бесправных украинских адвокатов, которые, несмотря ни на что, пытаются поддерживать на достойном уровне престиж адвокатской профессии? Почему же сегодня сложилась такая ситуация, когда соблюдение всех правил и принципов адвокатской профессии нередко оборачивается против самого адвоката, принося ему лишь дополнительные заботы и расходы? Основная проблема — отсутствие надлежащего законодательного регулирования адвокатской деятельности, которое и влечет за собой все остальные затруднения.

Безусловно, Закон Украины «Об адвокатуре» от 19 декабря 1992 года никто не отменял — он действует и по сей день. Однако те нормы, которые казались вершиной юридической мысли восемнадцать лет тому назад, уже нельзя назвать адекватными современным реалиям. Это понимают практически все, и разговоры о принятии нового Закона Украины «Об адвокатуре» ведутся довольно давно. Тем не менее «воз и ныне там», потому что самим адвокатам никак не удается прийти к согласию относительно ключевых положений будущего Закона.

В ходе предпринимаемых в последнее время попыток реформирования адвокатуры Украины и дискуссий по этому поводу не последнее место занимает проблема предлагаемого во многих законопроектах обязательного членства адвокатов в коллегиях.

Этому вопросу было посвящено значительное количество публикаций украинских теоретиков и практиков адвокатуры, в том числе таких ученых, как Т. В. Варфоломеева, И. Бронз, С. Гончаренко, В. Андреевский, О. Жуковская, М. Ю. Барщевский, Н. М. Бакаянова и многие другие.

В то же время, несмотря на широкое обсуждение данной проблемы и среди практикующих адвокатов, и в научных кругах, адвокатскому сообществу Украины так и не удалось прийти к единой точке зрения. Поэтому вопрос обязательности или добровольности членства адвокатов в профессиональной ассоциации был и остается актуальным на протяжении уже доброго десятка лет.

Будет нелишним обратиться в этой ситуации к опыту ведущих европейских стран с многовековыми традициями адвокатуры. Именно в этом и заключается цель данной статьи — выяснить, как решена проблема адвокатского самоуправления и членства в органах самоуправления в странах с достаточно высоким уровнем демократии и правовой культуры.

Рассмотрим в качестве примера организацию адвокатуры в Федеративной Республике Германии, ведь в этой стране профессия адвоката по праву счита-

ется одной из наиболее уважаемых и достойных. Что же помогло немецкой адвокатуры занять столь высокое и значимое положение в обществе?

Одним из решающих факторов стало, вне всякого сомнения, формирование в Германии целостной корпорации адвокатов — не простой совокупности определенного количества юристов, осуществляющих адвокатскую деятельность (как это имеет место быть в современной Украине), а именно слаженного и поэтому эффективно действующего профессионального объединения адвокатов.

Немецкие адвокаты сумели создать достаточно простую и понятную систему объединения адвокатов, совмещающую в себе элементы обязательного и добровольного членства. Главным достоинством такого решения, по мнению многих ученых, можно назвать четкое разграничение целей, задач и полномочий двух параллельно действующих профессиональных объединений адвокатов, а именно:

- Федеральной коллегии (палаты) адвокатов (с обязательным членством и наличием функций дисциплинарного надзора), в которую входят региональные коллегии адвокатов;
- Немецкой ассоциации адвокатов (это добровольная организация, в которую входит подавляющее большинство адвокатов Германии).

При такой системе две организации не конкурируют, а дополняют друг друга [1].

Предлагаем ознакомиться с основными чертами регулирования деятельности профессиональных объединений адвокатов.

В Германии профессия адвоката и ее положение в системе государства и общества установлены в Конституции и урегулированы в соответствии с федеральным законом. Основным законодательным актом, который регулирует правовой статус адвокатуры, остается Федеральное положение об адвокатуре ФРГ 1959 г. (BRAO) — правда, с соответствующими изменениями. К основополагающим изменениям следует отнести, прежде всего, решение Федерального Конституционного суда от 14 июля 1987 г. и Закон от 2 сентября 1994 г. о новом регулировании профессиональной деятельности адвокатов и патентных поверенных [2, 280].

Если систематизировать основные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность адвокатуры в Германии, то к их числу можно отнести следующие:

- Профессиональное положение об адвокатах (BORA);
- Федеральное положение об адвокатуре (BRAO);
- Положение об адвокатах-специалистах (FAO);
- Закон об оплате адвокатской деятельности (RVG);
- Профессиональные правила адвокатов в Европейском сообществе Закон о деятельности европейских адвокатов в Германии (EuRAG) [3].

Указанные акты определили, что, помимо законодательных норм, в регулировании адвокатской деятельности чрезвычайно важную роль играют и уставные нормы адвокатуры, которые принимаются и разрабатываются Общим собранием корпорации адвокатуры [2, 280]. Тем не менее основоположные пра-

вила организации и деятельности адвокатуры сформулированы в Федеральном законе об адвокатуре и регулируются исключительно федеральным законодательством. Адвокаты и их организации не обладают полномочиями, позволяющими им самостоятельно вводить и устанавливать профессиональные стандарты.

Федеральный закон об адвокатуре определяет профессию адвоката как либеральную профессию, в которой адвокаты полностью независимы от государственного влияния на их деятельность (свобода юридической практики). В § 2 ВРАО делается акцент на том, что деятельность адвоката не является предпринимательской [4].

Право адвокатов представлять граждан по всем юридическим вопросам может быть ограничено только согласно федеральному закону.

Вмешательство государства непосредственно в адвокатскую деятельность не допускается [4].

Следовательно, можно сделать вывод, что немецкие законодатели поступили достаточно мудро, установив минимальные рамки для адвокатов, но в то же время позволив адвокатуре самостоятельно решать многие важные вопросы своей деятельности.

Так, с 1994 г. специальной организации адвокатов под названием «Регулятивная ассамблея», созданной из числа адвокатов путем демократических выборов, позволили конкретизировать установленные законом условия для регулирования профессии адвоката. Существует узко ограниченный исключительный перечень условий для этого. Решения «Регулятивной ассамблеи», которые должны быть одобрены квалифицированным большинством голосов, выражаются в регулировании некоторых профессиональных обязанностей. Условия регулирования профессии не позволяют устанавливать новые профессиональные обязанности, а скорее, только более определенно сформулировать установленные законом правила в соответствии с руководящими принципами, установленными законодателем. Решения «Регулятивной ассамблеи» и условия регулирования профессии изучаются федеральным министерством юстиции на их соответствие закону и Конституции. Министерство может отменить решения «Регулятивной ассамблеи» путем издания соответствующего административного акта [1].

Реализация положений федерального закона об адвокатуре является неотъемлемой задачей государства, которая обычно осуществляется через деятельность государственных институтов. Государство могло бы, соответственно, вводить правила и требования, применимые к адвокатам, через федеральные и государственные органы правосудия (прямое государственное регулирование). Однако немецкий законодатель не пошел по этому пути, а с учетом традиций немецкого законодательства передал права на применение закона, затрагивающего профессиональную деятельность адвокатов, специальному органу — региональным коллегиям адвокатов, в которые входят члены адвокатской профессии.

В Германии на данный момент существует 27 региональных коллегий адвокатов. Региональные коллегии адвокатов учреждены как корпорации публичного права [4] и функционируют как квазигосударственный орган. Государ-

ство вправе контролировать исполнение региональными коллегиями адвокатов своих обязанностей [5, 933].

Постоянной задачей коллегий является обеспечение условий, при которых профессиональные знания адвокатов служили на пользу обществу, а деятельность адвокатуры осуществлялась в общественных интересах.

После допуска к профессиональной адвокатской деятельности, каждый адвокат становится членом региональной коллегии адвокатов в форме обязательного членства. Члены региональной коллегии адвокатов выбирают органы коллегии и, в соответствии с установленными законом полномочиями, принимают необходимые решения. Коллегии имеют собственный бюджет и наделены правом собирать членские взносы.

Задачи региональных коллегий адвокатов описаны и детально ограничены в BRAO. В дополнение к задачам, которые затрагивают организацию и бюджет, к их задачам прежде всего относятся:

- осуществление дисциплинарного надзора за деятельностью адвокатов;
- консультирование и инструктирование адвокатов по профессиональным и юридическим вопросам [4].

Только региональные коллегии адвокатов имеют дисциплинарные полномочия. Кроме того, региональные коллегии обязаны участвовать в обеспечении адвокатами нормальной деятельности судебной системы, а также в обеспечении профессионального обучения адвокатов. Коллегии также ответственны за обучение офисного персонала адвокатских компаний. Еще одной задачей региональных коллегий является предоставление экспертных заключений по вопросам, представленным государственными органами и министерствами, которые затрагивают интересы региональных коллегий. При этом, региональные коллегии выполняют только те функции, которые предоставлены им по закону, а не те, которые являются полезными для адвокатов [1].

27 региональных коллегий адвокатов объединены на федеральном уровне в единую Федеральную палату (коллегию) адвокатов в форме обязательного членства [6]. Федеральная палата адвокатов (BRAK) является корпорацией публичного права.

BRAK должен выполнять функции, предоставленные законом. Они включают в том числе:

- в вопросах, которые затрагивают все региональные коллегии, устанавливать мнение индивидуальных коллегий и определять мнение большинства путем общей дискуссии;
- во всех делах, которые затрагивают все региональные коллегии, представлять мнение Федеральной палаты адвокатов компетентным властям, судам, и организациям и представлять все региональные коллегии перед этими учреждениями.

Вышеупомянутая «Регулятивная ассамблея» также учреждена в рамках Федеральной палаты адвокатов. Достаточно показательно, что президент Федеральной палаты адвокатов и президенты региональных коллегий не имеют права голоса как члены «Регулятивной ассамблеи», а правом голоса при при-

нятии решений обладают адвокаты, выбранные собраниями региональных коллегий адвокатов.

Высшим органом Федеральной палаты является общая конференция, которая собирается минимум один раз в год. Каждая региональная коллегия обладает на конференции одним голосом независимо от количества адвокатов, входящих в состав этой коллегии.

Денежные средства Федеральной палаты образуются за счет отчислений территориальных коллегий, а размер таких отчислений устанавливается конференцией [7, 55].

Представление экономических, политических и профессиональных интересов адвокатов перед обществом, политическими партиями и государством не входит в круг задач, специально определенных для региональных коллегий и Федеральной палаты адвокатов.

Представление экономических, политических и профессиональных интересов адвокатов перед обществом, политическими партиями и государством является целью и задачей Немецкой ассоциации адвокатов (НАА). Немецкая Ассоциация адвокатов — независимая общественная организация для лоббирования профессиональных интересов немецких адвокатов, основанная на добровольном членстве.

Существует более двух сотен местных ассоциаций адвокатов, объединенных в Немецкую ассоциацию адвокатов. Любой допущенный к практике адвокат может стать членом местной ассоциации адвокатов. Членство в местной ассоциации адвокатов, в отличие от обязательного членства в региональных коллегиях, является добровольным. Каждая местная ассоциация адвокатов выбирает свое правление.

Местные ассоциации адвокатов участвуют в работе Немецкой ассоциации адвокатов на общих собраниях. Количество голосов, принадлежащих каждой из местных ассоциаций, зависит от числа ее членов. Общее собрание НАА избирает правление, утверждает годовой бюджет, устанавливает размер членских взносов и является высшим органом управления ассоциации.

Правление, избранное на общем собрании ассоциации, состоит из 27 членов, каждый из которых должен быть членом местной ассоциации адвокатов. К компетенции правления НАА относится решение всех вопросов ассоциации, за исключением тех, которые переданы общему собранию или другим органам ассоциации. Правление может передать дополнительные полномочия президенту и президиуму.

Президент представляет ассоциацию и ведет текущие дела. Он возглавляет проведение общих собраний, заседаний правления и президиума, а также принимает решения по всем срочным делам. Президиум управляет активами ассоциации, финансами и инвестициями и отвечает за подготовку общих собраний ассоциации.

Финансирование Немецкой ассоциации адвокатов производится через систему членских взносов, которые местные ассоциации адвокатов перечисляют в НАА за каждого из своих членов [1].

Такова в общих чертах система объединения представителей адвокатской профессии в Германии.

Четкое регулирование прав, обязанностей и ответственности адвокатов, закрепленное в Конституции Германии и соответствующем федеральном законе, объединение их в Федеральную палату адвокатов по принципу обязательного членства, обладающую реальными полномочиями, — позволило адвокатам Германии занять достаточно важное место в системе правосудия и поддерживать необходимый баланс сил в этой системе.

Нет никаких сомнений в том, что именно принцип обязательного членства каждого адвоката в Федеральной палате адвокатов дал ей возможность стать по-настоящему саморегулирующейся организацией.

Общезвестно, что наличие прав и обязанностей обязательно корреспондирует соответствующая ответственность за их нарушение и несоблюдение. Ответственность должна быть обязательно применима, в том числе — и в принудительном порядке (в случае необходимости). Применить дисциплинарную ответственность к представителю определенной профессии возможно в рамках саморегулирующейся организации только в том случае, если такая организация объединяет всех представителей профессии [1].

Добровольная ассоциация немецких адвокатов дает возможность адвокатам реализовать свои иные профессиональные интересы в тех местных органах, которые им ближе по духу, территориально либо узкопрофессионально. Здесь уже действует своеобразная конкуренция между ассоциациями, которые, по существу, являются общественными организациями. Тем не менее очень важно, что на общегосударственном уровне эти ассоциации объединены в единую структуру, что позволяет немецким адвокатам опосредованно влиять на общественную жизнь страны с точки зрения защиты как собственных профессиональных, так и общественных интересов.

Безусловно, опыт в организации и деятельности немецкой адвокатуры может оказаться чрезвычайно полезным при создании эффективных и демократичных органов самоуправления адвокатуры украинской.

Из положительных моментов, которые было бы нелишним заимствовать у немецкой системы органов адвокатского самоуправления, хотелось бы подчеркнуть следующие:

- высокая степень организации адвокатского самоуправления, обязательность решений, принятых органами самоуправления, для каждого отдельного адвоката;
- широкие полномочия органов самоуправления;
- невмешательство государства в решение внутренних вопросов организации и деятельности адвокатуры;
- принцип демократичности принятия решений органами самоуправления.

Литература

1. Костин А.Е. Как совместить членство обязательное и добровольное? Режим доступа : <http://www.attorneys.od.ua/page.php?id=252>.

2. Гловацький І. Ю. Адвокатура зарубіжних країн. Англія, Німеччина, Франція : навч.-практ. посіб. / І. Ю. Гловацький. — К. : Ітака, 2007. — 588 с.
3. <http://www.ra-lewinski.de/ru/impressum.html>.
4. The Federal Lawyers Act (Bundesrechtsanwaltsordnung — BRAO). — Режим доступа : http://www.brak.de/seiten/pdf/Berufsregeln/brao_engl_01_06_2007.pdf.
5. Адвокатура України : навч. посіб. У 2 кн. Кн. 1 / за ред. С. Я. Фурси. — К. : Вид. Фурса С. Я. : КНТ, 2007. — 940 с.
6. <http://www.brak.de/seiten/01.php>.
7. Барщевский М. Ю. Бизнес-адвокатура в США и Германии : учеб. пособие / М. Ю. Барщевский. — М. : Белые альфы, 1995. — 64 с.

Анотація

Димитрова М. В. Органи адвокатского самоуправления в Федеративной Республике Германии. — Статья.

В статье рассматриваются основные принципы организации и деятельности адвокатуры ФРГ, анализируется сочетание принципов обязательного и добровольного членства адвокатов в профессиональных объединениях, рассматривается возможность применения зарубежного опыта при реформировании адвокатуры Украины.

Ключевые слова: адвокатура, ассоциация, самоуправление, профессиональное объединение, корпорация, полномочия коллегии адвокатов.

Анотація

Димитрова М. В. Органи адвокатського самоврядування у Федеративній Республіці Німеччини. — Стаття.

У статті розглядаються основні принципи організації і діяльності адвокатури ФРН, аналізується співвідношення принципів обов'язкового і добровільного членства адвокатів у професійних об'єднаннях, розглядається доцільність застосування зарубіжного досвіду при реформуванні адвокатури України.

Ключові слова: адвокатура, асоціація, самоуправління, корпорація, професійне об'єднання, повноваження колегії адвокатів.

Summary

Dimitrova M. V. Bodies of Advocates' Self-Organization in Federative Republic of Germany. — Article.

In the article the author considers the main organizational and functional features of German advocacy, analyses a unique combination of principles concerning compulsory and voluntary membership in the Bar, considers the ways of foreign experience application in our country.

Keywords: advocacy, the Bar, professional association, self-government, corporation, the Bar authority.